
ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ

Е.С. Мордас, О.П. Мульгинова

ВКЛАД РУССКИХ ПСИХОАНАЛИТИКОВ В ПСИХОЛОГИЮ РАЗВИТИЯ РЕБЁНКА

Аннотация. В работе представлено обобщение опыта отечественных психоаналитиков начала XX в. (на примере опыта детского дома-лаборатории «Международная солидарность» (1921-1925 гг.)). Отечественный опыт психоаналитического исследования детей необходимо рассматривать как результат коллективного взаимодействия всех участников эксперимента. Наиболее яркими представителями детского психоанализа в России начала XX в. были И.Д. Ермаков, В.Ф. Шмидт, С.Н. Шпильрейн и М.В. Вульф. Они впервые обратились к исследованиям внутреннего психического мира ребёнка с позиции понимания глубинных внутренних процессов, которые зарождаются и протекают у ребёнка в раннем возрасте. Рассматривали развитие активности ребёнка в генетическом ключе, этапы и процесс эволюции и инволюции детского творчества в зависимости от возрастных особенностей ребёнка. Обнаружили и обосновали культурное значение детских игр, исследовали их психические механизмы, разработали психоаналитическую теорию детской игры с позиции её культурного значения в жизни ребёнка. Представили психологическое исследование символической деятельности ребёнка и концепцию знака в психике ребёнка; исследовали интимную жизнь детей и психические механизмы её протекания. Выявили этапы развития речи и мышления ребёнка с точки зрения психоанализа, значение аутистической и социальной речи у детей; сформулировали рекомендации для педагогов и воспитателей относительно создания специальной среды, способствующей социализации ребёнка. Методы исследования основываются на комплексном применении совокупности исследовательских средств, реализуемых в современной психологической науке и истории психологии. Основная роль в исследовании отведена: 1) методам анализа содержания научных источников; 2) историковедческому анализу; 3) библиографическому анализу; 4) историко-психологическому исследованию; 5) методу обобщения результатов. Новизна исследования заключается в обобщении и уточнении представлений о развитии детского психоанализа в России (на примере результатов исследования и идей первых русских психоаналитиков) как научно-практического направления оказания психологической помощи ребёнку. Большинство работ, содержащих ряд принципиальных психоаналитических текстов, раскрывающих исследовательскую деятельность первых русских психоаналитиков, таких как И.Д. Ермакова, В.Ф. Шмидт, С.Н. Шпильрейн, М.В. Вульфа и других, до сих пор остаются неопубликованными. Достаточно обширное наследие требует глубокого, планомерного, систематического изучения с целью заполнения пробелов в отечественной истории психоаналитического движения и в осмыслении проблем воспитания.

Ключевые слова: детский психоанализ, сексуальность, сублимация, социализация, инстинкты, бессознательное, фантазии, детские капризы, творчество, речь и мышление.

Abstract. The paper presents a synthesis of experience of domestic analysts in the beginning of the XX century (there is example of the children's home-laboratory «international solidarity» (1921-1925 gg.)). Domestic experience of psychoanalytic study the children should be considered as the result of the collective interaction of all participants of the experiment. I.D. Ermakov, V.F. Schmidt, S.N. Spielrein and M.V. Woolf were the most outstanding representatives of child psychoanalysis in Russia in the early twentieth century. They were first who turned to the investigation of the child internal mental world from a position of deep understanding of internal processes, which appear and proceed in a child at an early age. Considered the development of the child's activity under the genetic key and stages and process of evolution and involution of children's creativity in depending on the age characteristics of the child. Identified and explained the cultural meaning of children's games, studied its psychic mechanisms and developed a psychoanalytic theory of children's games under perspective of its cultural meaning in a child's life. Presented a psychological study of the child symbolic activity and the concept of sign in the psyche of the child; explored the intimate lives of children and the mental mechanisms of its occurrence. Identified the stages of language development and thinking of the child in terms of psychoanalysis, autism and social value of the speech in children; designed recommendations for teachers regarding the creation of a special environment which should support to the socialization of the child.

Key words: child psychoanalysis, sexuality, sublimation, socialization, instincts, the unconscious, fantasy, children's whims, creativity, speech and thinking.

Психоаналитическая теория, разработанная З. Фрейдом и его последователями, традиционно считается колыбелью терапевтической психологии и представляет собой один из мощных теоретико-практических методов психотерапии. В Советской России психолого-педагогические идеи имели место в начале XX в., но в период сталинской эпохи были запрещены. Возвращение к идеям психоанализа в нашей стране началось в постперестроечные годы и затронуло педагогическую сферу.

Современное общество ориентировано на воспитание личности, способной адаптироваться к условиям стрессогенной социально-экономической обстановки, что побуждает практиков и теоретиков искать иные пути воспитания и обучения ребёнка. В психоаналитической практике были рождены идеи психоаналитической педагогики.

В зарубежной психологии вопросами исследования в области детского психоанализа занимались: З. Фрейд, А. Фрейд, М. Кляйн, Д.В. Винникотт, М. Малер, Р. Шпиц, Ф. Дольто и др. В отечественной психологии: И.Д. Ермаков, С.Н. Шпильрейн, В.Ф. Шмидт, М.В. Вульф. На современном этапе в России следует отметить таких авторов, как Н.К. Асанова, Ю.Л. Бердникова, Н.Л. Васильева, А.А. Парамонова и др.

Несмотря на многочисленные публикации по детскому психоанализу, отмечается дефицит научного исследования по систематизации и осмыслению психоаналитического знания о ребёнке, как в отечественной, так и в зарубежной психологии. В нашей работе мы обобщим опыт отечественных психоаналитиков начала XX в. (на примере опыта детского дома-лаборатории «Международная солидарность» (1921-1925 гг.)).

Опыт деятельности детского дома-лаборатории «Международная Солидарность» при Государственном Психоаналитическом Институте раскрывает отличительные черты психоаналитической и педагогической работы первых русских детских психоаналитиков в период с 1921-1925 гг. Это было первое и единственное в то время в России учреждение, которое полностью ориентировалось на изучение и воспитание детей раннего и дошкольного возраста при помощи метода психоанализа. На базе данного учреждения русские психоаналитики, такие как И.Д. Ермаков, С.Н. Шпильрейн, Р.А. Авербух, В.Ф. Шмидт, Л.Г. Егорова, Е.Р. Ульрих, М.А. Беклемишева, Б.С. Гефт, Е.С. Фридман, Р.Г. Папернова, Н.З. Сычугова, Л.С. Гешелина, М.В. Вульф, Б.Д. Фридман и др., первыми в мировой истории предприняли попытку экспериментально проверить положения психоанализа о природе ребёнка,

проследить развитие ребёнка исходя из знаний психоаналитической теории.

Отечественный опыт психоаналитического изучения детей необходимо рассматривать как результат коллективного взаимодействия всех участников эксперимента. Наиболее яркими представителями детского психоанализа в России начала XX в. были И.Д. Ермаков, В.Ф. Шмидт, С.Н. Шпильрейн и М.В. Вульф. Они провели анализ и обобщили результаты проведённых наблюдений за детьми в детском доме-лаборатории. Выводы, которые были сформулированы в ходе работы, строились на материалах всех участников исследовательского процесса.

Детский дом-лаборатория размещалась в бывшем особняке богатейшего русского промышленника П.П. Рябушинского на Малой Никитской улице. Количество воспитанников, за которыми велось наблюдение практически целые сутки, по разным данным неодинаково. Согласно А.И. Белкину, ссылающемуся на материалы из личного архива М.П. Давыдовой, дочери И.Д. Ермакова, детей в детском доме было не более 8-11, и предполагалось увеличить их количество до 15 детей. По данным С. Рихенбехер, ссылающейся на отчёт В.Ф. Шмидт, опубликованный в Лейпциге в 1924 г., наблюдение велось за 30 здоровыми в психическом отношении детьми, из разных социальных слоёв и разбитых на три возрастные группы [12]. В первой группе шесть детей от 1 до 1,5 лет, во второй группе девять детей от 2 до 3 лет. Третья группа состоит из пятнадцати детей в возрасте от 4 до 5 лет [18].

Согласно архивным источникам, в штате дома-лаборатории состояло 18 человек. В него входили: И.Д. Ермакова, председатель Русского психоаналитического общества (РПСАО) и Президент Комитета для координации действий Психоаналитического института и РПСАО, врачи: С.Н. Шпильрейн и Л.С. Гешелина, ответственные руководительницы: В.Ф. Шмидт и Л.С. Егорова, руководительницы-педагоги: В.В. Королько, Т.Н. Лебедева, Т.М. Церетели, Е.Р. Ульрих, Е.С. Фридман, Е.И. Любимова и др.

В доме-лаборатории значимая роль отводилась воспитательницам-руководительницам. Каждая из них ежедневно дежурила в группе, наблюдала за детьми и вела дневник наблюдений, участвовала в заседаниях, посвящённых педагогическим вопросам, а также в заседаниях Русского Психоаналитического Общества. Кроме того, каждая руководительница работала над определённой частью собранного материала. М.Г. Ульрих исследовала проявления основных черт личности ребёнка в его творчестве, М.А. Егорова – проявление анальной эротичности и особенности детских рисунков,

В.Ф. Шмидт и М.С. Фридман собирали материалы о детских капризах. В.Ф. Шмидт также исследовала проблему особенностей психоаналитического подхода к детям дошкольного возраста, выполнила ряд работ по детскому психоанализу [10].

При работе в доме-лаборатории использовался метод свободных ассоциаций для исследования детей, концентрируя внимание главным образом на эмоциональной сфере, исследовались аспекты сексуальности ребёнка, разрабатывались новые методические подходы к анализу детского рисунка. Первостепенное внимание уделялось изучению раннего периода детства, т.е. времени наиболее сильного проявления инстинктов, лежащих в основе последующего развития ребёнка [13].

Характеристику методов и содержания деятельности детского дома И.Д. Ермаков оставил в рукописи «Психоаналитический институт-лаборатория “Международная солидарность”». Он определил главную цель дома как разработку методов изучения и воспитания, полноценных в социальном смысле детей. Рассматривая психоанализ как метод освобождения уязвимого человека от его социальной ограниченности, Ермаков считал целесообразным искать новые формы воспитания в коллективе и говорил о том, что начинать работу с ребёнком необходимо как можно раньше. Особую роль он отводил возрасту от рождения до 14 лет, подчёркивая, что именно данный возраст является наименее изученным и наиболее важным для последующего здорового роста человека, так как характеризуется наиболее сильным проявлением инстинктов, которые лежат в основе последующего развития ребёнка. Неправильности в этот период имеют большое значение, и свободное изживание в прегенитальном периоде соматических подкреплений к энергии психического развития предоставляет возможность сильного и самостоятельного роста и аутоэротизации к объекту [7].

По мнению И.Д. Ермакова, при наблюдении за ребёнком, важно воздержаться от тенденциозных оценок его поведения и переживаний, так как отрицательное и неприличное для взрослого человека не является таковым для ребёнка. Путь социального развития, по его мнению, можно представить в виде следующей схемы: любовь к матери – любовь к воспитателю – любовь к другим, и для того, чтобы ребёнок мог свободно проявлять самого себя, необходимо создать атмосферу взаимного доверия и уважения, что происходит путём ограничения «принципа удовольствия» «принципом реальности». Автор подчёркивал, что это ограничение должно вестись самим ребёнком посредством самостоятельности и свободы не к чувству слабости,

несостоятельности, что является основой невротического состояния, а к чувству овладения, сознательного достижения [7].

И.Д. Ермаков придавал большое значение взаимоотношению между воспитателем-руководителем и ребёнком, считая его необходимым условием для успешной связи ребёнка с реальностью; помогает отказаться от некоторых удовольствий телесного характера, например, анальных, которые приводят к задержке развития, делая ребёнка асоциальным. Говоря о важности доверия ребёнка к руководителю, автор отмечал, что исцелению больного от невроза возможно тогда, когда он найдёт мужество открыться себе и другому, а уход от действительности и осознанности способствует активизации эгоистических, малоценных и неудовлетворяющих человека процессов, которые ведут к регрессии, фиксации и невозможности сублимирования [3].

Согласно уставу, воспитательницы должны были соблюдать ряд требований, на которых строилась работа в детском доме-лаборатории:

1. Никаких наказаний, с детьми нельзя разговаривать строгим голосом;
2. Быть предельно сдержанными в присутствии детей;
3. Строго запрещены бурные проявления любви, нежности и ласки со стороны взрослых: горячие поцелуи, нежные объятия;
4. Отсутствие субъективной оценки детей: она служит для удовлетворения тщеславия и чувства собственного достоинства взрослых, а ребёнок её не понимает;
5. Оцениваться должны результаты действия ребёнка, а не он сам: например, построенный им дом получает оценку «красивый» или «некрасивый»;
6. Не ругать зачинщика, если дети подрались, а нарисовать картину боли, которую он причинил другому ребёнку [7].

Как отмечает А. Анжелини, в детском доме-лаборатории намеривались «создать воспитательную структуру, основанную на психоаналитической педагогике. ... признавалась важность детской сексуальности и необходимость способствовать её гармоническому развитию. Поощрялось не только высвобождение проявлений детской сексуальности, но также и смещение этой сексуальности, посредством механизма сублимации, на социально более высокие цели» [1, с. 62].

Интересно обратиться к воспоминаниям сына В.Ф. Шмидт, носивший в материалах имя Алика Шмидта, одного из участников психоаналитического наблюдения, где он рассказывает об атмос-

фере, которая царил в лаборатории: детям редко разрешалось уходить домой, их дом был в детском доме-лаборатории, и там они жили, при этом у них не было чувства, что что-то не так; среди детей были те, у кого имелись родители и кто мог навещать их. Одним из самых живых воспоминаний сына В.Ф. Шмидт были огромные окна, высокие подоконники, на уровне глаз и огромные комнаты. В спальне легко размещалось семь кроватей, рядом находилась игровая комната, где дети ели и проводили основную часть времени. Его группа была маленькая: семь или восемь детей, поэтому конфликты отсутствовали. Воспитатели находились рядом всегда, и это считалось обычным делом, так как они вели наблюдения, фиксируя их в дневники и много фотографируя. Дети много играли, в особенности, большими кубиками на полу или катали шары по комнате; пол очень любили, потому что дома родители запрещали на нём играть. Владимир Шмидт вспоминает, что в детском доме было мало запретов, эмоции и инициативы детей не подавлялись, а наоборот, допускалось, чтобы дети развивались свободно, воспитательницы просто наблюдали. Между детьми почти не было никаких серьёзных конфликтов, редко били друг друга или обзывались. Самым неприятным было, когда один ребёнок говорил другому «бе», что являлось самым плохим ругательством [12].

В психоаналитическом институте велась регулярная научная и учебная работа. В 1923-1924 гг. сотрудники института читали следующие лекционные курсы: И.Д. Ермаков – общий курс психоанализа, психоаналитическую психологию, психотерапию; М.В. Вульф – введение в психоанализ, медицинский психоанализ, диагностику; С.Н. Шпильрейн – психоанализ подсознательного мышления; В.Н. Рор – психоанализ коллективного мышления. Постоянно проводились семинары для врачей и педагогов по медицинскому психоанализу (М.В. Вульф), психоаналитической характеристики (Б.Д. Фридман), детскому психоанализу (С.Н. Шпильрейн), педагогике дошкольного возраста (В.Ф. Шмидт) и др. И.Д. Ермаков вёл кружки по художественному творчеству и гинейологии. Еженедельно организовывались научные конференции и медицинские заседания. Амбулаторный приём пациентов и психоаналитическую терапию проводили Р.А. Авербух, М.В. Вульф, И.Д. Ермаков, Б.Д. Фридман, С.Н. Шпильрейн. Институт поддерживал отношения с психоаналитиками Петрограда, Казани, Киева, Одессы, Харькова и других городов [10].

Важно отметить, что в 1921-1924 гг. О.Ю. Шмидт, руководивший Государственным из-

дательством, организовал выпуск серии «Психологическая и психоаналитическая библиотека» под редакцией И.Д. Ермакова. В серии были изданы почти все основные труды З. Фрейда и некоторые сочинения его последователей [17], в частности, сборник переводов работ К.Г. Юнга и других зарубежных авторов под названием «Психоанализ детского возраста».

Обратим внимание, что с самого начала деятельность детского дома стала привлекать внимание западных психоаналитиков. В 1921 г. его посетил профессор Папенгейм из Вены, в марте 1922 г. – профессор Эгертон из Лондона. В сентябре 1923 г. В.Ф. Шмидт вместе с мужем, О.Ю. Шмидтом, курировавшим психоаналитический детский дом, выезжала за границу, в Германию и Австрию, чтобы ознакомить Международное общество психоаналитиков с достижениями психоанализа в Москве. После этой поездки в Лейпцигском международном психоаналитическом издательстве была опубликована работа В.Ф. Шмидт «Психоаналитическое воспитание в Советской России. Доклад о детском доме-лаборатории в Москве». В августе 1923 г. в детском доме-лаборатории побывали представители Коминтерна из Германии Хольц, Цейсер, Шмидт, Хейс. Это ещё раз подтверждало важность «русского научного эксперимента с детьми» [18], на что свою очередь указывает основательница детского психоанализа А. Фрейд.

К сожалению, «из-за распространявшихся слухов о сексуальном воспитании маленьких воспитанников и вследствие отрицательно отношения властей» [1, с. 59] психоаналитический эксперимент в детском доме-лаборатории был прекращён в 1924 г. по формальной причине перевода Государственного Психоаналитического Института в Ленинград, где он завершил свою работу в 1925 г. Но интерес психоаналитиков и других специалистов к развитию детей продолжался ещё несколько лет, о чём говорят выпущенные в более поздний период книги, посвящённые использованию психоаналитического метода для воспитания детей, исследованию детских капризов и психоаналитического понимания процессов психической активности в детских рисунках.

Опираясь на результаты полученных наблюдений за детьми и методы работы педагогов, В.Ф. Шмидт и группа психоаналитиков – И.Д. Ермаков, М.Ф. Вульф, С.Н. Шпильрейн, Р.А. Авербух и др., – выделили и сформулировали психологические и педагогические принципы работы с детьми в детском доме:

1. «Любое воспитание... должно начинаться с первых дней жизни ребёнка... Грудной воз-

раст – один из важнейших периодов жизни, в котором будут заложены зачатки будущих возможностей развития.

2. Воспитатель в своей педагогической работе должен исходить не из теоретических размышлений, а из материала, которые ему доставляет наблюдение за детьми.
3. Педагогическое поведение по отношению к отдельно взятому ребёнку должно ориентироваться на индивидуальные особенности ребёнка.
4. Исходя из основного положения биогенетического понимания детского развития, воспитатель должен избегать субъективных заключений о внешних детских проявлениях (особенно бессознательных побуждений).
5. Успех воспитания зависит от выполнения трех важных условий:
 - а) от установления отношений между воспитателем и воспитанником;
 - б) от развития ребёнка в обществе своих сверстников;
 - в) от установления благоприятных внешних условий, создания здорового с педагогической точки зрения окружения.
6. В первые годы жизни должно произойти преодоление трех важных задач воспитания:
 - а) постепенное приспособление к требованиям реальности;
 - б) овладение процессами выделения;
 - в) «прокладывание путей» сублимации инфантильных инстинктивных эмоциональных побуждений» [19].

По мнению отечественных психоаналитиков, главной целью воспитания является выявление сущности глубинных бессознательных мотивов поведения ребёнка. Оно должно обнаружить его эгоистические побуждения и направить их на путь альтруистического самовыражения, что позволит произойти сублимации, т.е. переключению, бессознательных сексуальных влечений посредством переноса интереса ребёнка на другие объекты. Одной из важнейших задач воспитания является отвлечение ребёнка от фантазий, сопряжённых с эгоистическим удовольствием, и приобщение его к социокультурным ценностям и нормам. Инфантильная сексуальность, по мнению психоаналитиков, представляет собой потенциальный источник конфликтов, возникающих вследствие подавления запретных желаний.

В воспитании на основе психоанализа выдвигался ряд необходимых требований: стараться не вмешиваться в психосексуальное развитие детей, не препятствовать естественности в ходе этого

развития, не пресекать проявление детского любопытства в сексуальной сфере. Психоаналитики подчёркивали необходимость строго учитывать в воспитательной сфере индивидуальные особенности психики и конституции ребёнка. Не менее важным считалось установление эмоционально близких и доверительных отношений между воспитателем и ребёнком. Сторонники психоаналитического направления считали необходимой предпосылкой оптимального воспитания детей задачу предварительного «воспитания воспитателей» на основе психоанализа в целях их самопознания, которое необходимо для дальнейшего благоприятного воздействия на детей [2].

Остановимся более подробно на деятельности И.Д. Ермакова, В.Ф. Шмидт, С.Н. Шпильрейн и М.В. Вульфа.

Иван Дмитриевич Ермаков (1875-1942 гг.), будучи руководителем детского дома-лаборатории «Международная солидарность», исследовал вместе с сотрудниками игровую активность ребёнка, анализировал проявления детской психики через анализ рисунков, детского творчества и игры нормальных и дефективных детей. В серии исследований о детском доме-лаборатории он выражает методологическую идею о развитии целостности «органического подхода к познанию ребёнка», к исследованию детского творчества, деятельности, личности ребёнка, который основывается на признании принципиальных психологических различий мужского и женского.

В своих работах он выделяет три основных момента: разработку «органического подхода», установление приоритета «двигательности» в понимании психического (динамичность, активистичность) и так называемую координату восприятия мира, связанную с полом (гапτικότητα – тактильность).

1. *Органический подход к психике* является действенным методом и методологической установкой в исследованиях И.Д. Ермакова. Формулирование данного подхода и его применение представлено в различных тематиках работ того времени, посвящённых искусству и развитию ребёнка.

Органический подход находит своё применение в детской психологии. Его сущность состоит в том, чтобы вести исследование исходя из природности, целостности ребёнка. Основным, определяющим критерием в данном случае становится принадлежность к полу.

«Для того чтобы подойти к детским особенностям органически, то есть не с субъективными мерилami наблюдателя, а с критериями, «органически» заложенными в самом наблюдаемом

материале и дающими различные и сравнимые результаты, – я решил использовать момент полового различия детей и вести наблюдения по линии сравнения аналогичных поступков, действий и других психических проявлений у мальчиков и девочек» [6, с. 9].

2. *Активистичность* понимается И.Д. Ермаковым как изначальная активность, двигательность ребёнка, воспринимающего в мире (при первоначальном однообразном реагировании вовне) его существенную часть, а именно то, что сам склонен приписывать внешнему миру, – активность. Ермаков пишет: «...ребёнок только чисто моторно, чисто активно воспринимает мир, через свою активность, по-видимому, наделяя активностью и все окружающее его» [6, с. 8].

Здесь важно отметить возникающую параллель. Ребёнок изначальна активен и в этом склонен приписывать свою активность внешнему миру. Но, в то же время, он воспринимает активность внешнего мира исключительно потому, что активен сам. Общим знаменателем условного противопоставления ребёнка и мира является активность, источник которой трансцендентен как по отношению к миру, так и по отношению к ребёнку. Активность, с которой ребёнок рождается, принадлежит ему как запущенная форма бытия в своей хаотичности первичных проявлений, и она также принадлежит внешнему по отношению к нему миру как действия на него, раздражения и ограничения. В освоении и отчуждении активности состоит действие ребёнка в мире. Согласно учению И.Д. Ермакова, ребёнок субъектен изначальна, с момента рождения. Понимание его активности – принцип, определяющий динамику мира, изменчивость, самодвижение.

3. *Гаптическое – тактильное* понятия как характеристика принципиальной дифференцированности полов вводятся в научно-психологический оборот И.Д. Ермаковым, основываясь на исследованиях искусствоведов. Эта дифференциация полов является основой для понимания психологического содержания субъектности. Пол является предельным, неотчуждаемым единством субъекта. Для мальчиков характерна хватательная и проникающая активность с раннего периода жизни, поиск глубины и пространства, тогда как для девочек характерна активность прикосновений и познания качества поверхности. И.Д. Ермаков находит выделенному им принципу половой дифференциации подтверждение, как при анализе особенностей детского рисования, так и при анализе работ мастеров живописи и графики (Дюрер, Федотов, Иванов и др.). Важно отметить, что это не внешние признаки непохожести полов друг на

друга, это принцип, по которому психическое изначальна имеет возможность выстроиться как нечто конкретное, природозаданное, саморазворачивающееся в активности вовне.

Приводя примеры аутоэротической активности детей разного возраста, И.Д. Ермаков показывает, что по преимуществу гаптический или тактильный принципы действуют у ребёнка и в отношении использования собственного тела. «Мальчики, как мне удалось убедиться на целом ряде наблюдений, хватают свой половой орган, сжимая его в кулачок и вытягивая его, тогда как девочки этого возраста поглаживают, трогают, трут половые части. При этом, как определённое психическое состояние, сопровождающее такого рода детские манипуляции, у мальчиков задорное, весёлое, вызывающее выражение лица соответствует их гаптичности, тогда как у девочек – несколько сосредоточенно-тупое, как бы ушедшее в себя, безучастное к окружающему» [6, с. 16].

Исследования ребёнка отражены И.Д. Ермаковым в его работах: «Психическая активность детей до трёхлетнего возраста и её выражение в рисунках» (1921-1922 гг.), «Эволюция и инволюция детского рисования» (1922-1923 гг.), «Творчество в области ИЗО умственно отсталых и больных детей», «Умственно отсталые дети», «Культурное значение детских игр и их психические механизмы» (1923 г.), «О психоаналитической теории игры» (1923 г.), «Игра и страх» (1923 г.), «Исследование интимной жизни детей» (1923 г.), «Рисунки дефективных детей в свете творчества душевнобольных» (1930 г.) и др.

Другой значимой фигурой в русском психоаналитическом движении 1920-х гг. была **Вера Фёдоровна Шмидт (1889-1937 гг.)**, специалист в области дошкольного образования. Наиболее известными из психоаналитических публикаций В.Ф. Шмидт являются её статьи, представленные западноевропейским читателям в журнале «Imago»: «Значение сосания груди и пальца для психического развития ребёнка» (1926 г.) и «О развитии влечения к познанию у одного ребёнка» (1930 г.), в которых широко цитируется её «Дневник матери».

«Дневник матери» В.Ф. Шмидт представляет собой подробнейшую хронику первых трёх лет жизни её сына Волика. Уникальность его состоит в том, что наблюдения в данном дневнике велись на основе психоаналитической методологии. Будучи активным участником общественно-педагогического движения в Советской России, В.Ф. Шмидт искала в психоанализе теоретическую опору для гуманизации и демократизации воспитания. Пе-

дагогические аспекты психоанализа были одной из центральных тем, обсуждаемых в Русском Психоаналитическом Обществе, основанном в 1922 г. Поэтому «Дневник матери» явился попыткой исследовать раннее развитие ребёнка в свете психоаналитических идей. Уникальность этого дневника также заключается в подробном описании наблюдений за ребёнком с момента его рождения, сначала в домашних условиях, затем – в ситуации коллективного воспитания [15]. Сочетание различных аспектов наблюдений – наблюдение дома и в коллективе, наблюдение самой матери и наблюдение других руководительниц (воспитательниц) детского дома-лаборатории за одним ребёнком – создают эффект многомерного изучения феноменологии детства.

Результаты исследований младенцев и детей раннего возраста в детском доме-лаборатории В.Ф. Шмидт представила в статье «Значение сосания груди и пальца для психического развития ребёнка». Наблюдая активность младенцев на первом году жизни, автор относит «сосание пальцев» у ребёнка к закономерному явлению на определённой фазе детского развития, которое не является «глупой привычкой», а способствует интеллектуальному развитию младенца и знакомит его с окружающим миром и своим телом.

Одной из центральных тем исследования в детском доме-лаборатории было наблюдение у детей раннего возраста влечения к познанию, которое В.Ф. Шмидт определяет как «сублимированный способ овладения, стремление изучать окружающий мир». Она выделяет четыре периода влечения к познанию:

Первый период (1-1,5 года) – ребёнку свойственна первичная ориентировка в непосредственно окружающей его среде.

Второй период (1,5-3 года) – у ребёнка проявляются в большом количестве интересы, связанные с исследованием собственного тела и его телесными функциями, а также различными мускульными ощущениями собственного тела.

Третий период (4-5 лет) – перед ребёнком выдвигаются две основные проблемы: проблема рождения и смерти. В это время появляется стремление узнать, как устроено тело окружающих его людей, происходит развитие отношений «Я и Мир».

Четвёртый период (5-6 лет) – у ребёнка появляется большой интерес к общественной и социальной жизни, интересуют вопросы о боге и мироустройстве.

Согласно мнению В.Ф. Шмидт, интенсивность проявлений влечений к познанию индивидуальна и зависит от собственных характеристик ребёнка,

основанных на его конституции и наследственности. Во всех работах автор указывает на значение правильной воспитательной и образовательной среды для нормального процесса развития [11].

Осенью 1923 г. в Берлинском Психоаналитическом Обществе В.Ф. Шмидт представила отчёт о работе детского дома-лаборатории «Международная Солидарность». З. Фрейд рекомендовал его к публикации в своём издательстве, что стало фактом серьёзного внимания и поддержки со стороны Международного Психоаналитического Объединения. Брошюра, опубликованная в Лейпциге в 1924 г. на немецком языке, имела титул «Психоаналитическое воспитание в Советской России» и явила собой обобщение опыта психоаналитического воспитания и теоретические взгляды на ребёнка с позиции психоанализа [1]. В своей работе В.Ф. Шмидт выделяет следующее психоаналитическое понимание развития ребёнка и роль воспитателя в нём:

1. «Маленький ребёнок находится под властью бессознательного. Его сознательная личность развивается медленно и постепенно. Важно, чтобы взрослый мог обнаружить бессознательное, интерпретировать его и отделить от сознательных проявлений. Вместо того чтобы осуждать ребёнка за эмоциональные побуждения, ... мы должны (ему) помочь в их преодолении.
2. Ребёнок подчиняется принципу удовольствия. Его инстинктивное стремление направлено на получение удовольствия и избегание неудовольствия, без оглядки на требование реальности ... стоит научить ребёнка понимать реальные условия внешнего мира и побудить его к преодолению принципа удовольствия, к замещению его на принцип реальности.
3. Ребёнок с самого начала имеет довольно богатую сексуальную жизнь, которая, органически не связана с гениталиями, и не имеет ничего общего с функцией продолжения рода... Инфантильная сексуальность – биологически образованное, закономерное явление... внешние проявления являются нормальными и необходимыми феноменами, с которыми мы должны считаться во время нашей воспитательной работы.
4. Сексуальное развитие ребёнка проходит через ряд сексуальных ... фаз, так как область гениталий в них не играет ещё главенствующей роли. Одновременно отношение ... сексуальные устремления ... к объекту проходят через ряд преобразований, которые ведут от аутоэротизма (удовлетворение различных зон собственного тела) до выбора объекта (объединение всех желаний и перенесение на другой

объект). Мы должны ... осознавать, что каждый шаг на пути к такому начинанию может привести к подавлению естественного развития, которое наше решительное вмешательство может сделать необходимым.

5. Сексуальные побуждения детского возраста претерпевают самые различные судьбы. Они могут быть отвлечены от сексуальных целей и направлены на более высокие, социальные цели... Такой процесс ... называют сублимацией. ... Понимание инфантильных сексуальных проявлений могло бы нам помочь в том, чтобы посредством правильного педагогического поведения содействовать осуществлению процессов сублимации, ... и большая часть психической энергии ребёнка осталась бы для осуществления культурных и социальных целей.
6. Установка ребёнка по отношению к его родителям, будь это позитивная или негативная форма, также может быть перенесена и на замещающих их персон. Такими заместителями родителей являются ... учителя и воспитатели и (для больных) врач. Воспитание, позитивное отношение к замещающим лицам используется для того, чтобы побудить ребёнка постепенно оставить принцип удовольствия и подчиниться принципу реальности. С другой стороны, при негативной установке к замещающему лицу ребёнок вынужден столкнуться лицом к лицу с требованием реальности. Наши знания... ставят нам задачу в интересах педагогической работы заботу об отношении ребёнка к воспитателю. От поведения воспитателя зависит, получится ли это отношение позитивным или негативным. Из этого вытекает необходимость серьёзной работы воспитателя над самим собой» [11, с. 122].

Неопубликованные материалы В.Ф. Шмидт содержат ряд принципиальных психоаналитических текстов, раскрывающих её исследовательскую деятельность, и требуют более подробного изучения.

Одной из наиболее интересных первых отечественных психоаналитиков была признана **Сабина Николаевна Шпильрейн (1885-1942 гг.)**. Среди её первых работ, посвящённых психоанализу можно выделить три наиболее значимые: «О психологическом содержании одного из случаев шизофрении» (1911 г.), «Деструкция как причина становления» (1912 г.) и «Вклад в познание детской души» (1912 г.).

В диссертационной работе «О психологическом содержании одного из случаев шизофрении» (1911 г.) С.Н. Шпильрейн предприняла первую попытку использования психоаналитических идей

при исследовании шизофрении и сопровождающих психозов. Она представляет некоторую диалектику психических процессов и зафиксировала отдельные психические компоненты шизофрении. Её соображения о двойственной природе сексуального влечения, замене внешнего мира внутренним, об отказе от настоящего и уходе в прошлое, о сопряжённости элементов сновидений, психозов и мифов, а также мысль об обращении в противоположность через отрицание привлекли некоторое внимание со стороны будущих коллег.

Первые идеи будущей концепции деструктивности были сформулированы С.Н. Шпильрейн в её дневниковых записях: «Демоническая сила, сущностью которой является разрушение (зло) – в то же время и есть творческая сила, потому что из разрушения двух индивидов появляется новый индивид. Это и есть сексуальное влечение, которое по своей природе есть влечение к разрушению, влечение индивида к уничтожению себя. По этой самой причине оно и должно преодолевать столь большое сопротивление в каждом человеке» [17, с. 181].

На очередном заседании Венского Психоаналитического Общества 25 ноября 1911 г. С.Н. Шпильрейн выступила с докладом «Деструкция как причина становления», в котором отчасти предвосхитила некоторые идеи З. Фрейда и его коллег, обозначив садистский компонент сексуального влечения как «деструктивный». По мнению автора, любое изменение (развитие) предполагает разрушение (и уничтожение) старого состояния, в силу чего имеет смысл обратить внимание на разрушительные компоненты человеческих влечений. Проведённый «анализ сексуальных проблем» свидетельствует о неоднородности сексуального инстинкта и сопряжённости его негативных компонентов с деструкцией и смертью. Как утверждала С.Н. Шпильрейн, сексуальный инстинкт (инстинкт размножения) состоит из двух антагонистических компонентов и в равной мере является инстинктом становления и разрушения. При этом отмечалось, что наиболее определённые отрицательные компоненты сексуальности проявляются у неврастеников и в принципе могут быть отчасти преодолены. Следует отметить, что представления С.Н. Шпильрейн о деструкции и природе сексуальности не совпадали с существовавшей тогда психоаналитической трактовкой Эроса и его роли и, соответственно, вызвали определённую полемику [9]. Доработанный текст доклада С.Н. Шпильрейн был оформлен ею в виде статьи «Деструкция как причина становления», которая увидела свет в 1912 г.

Интересно отметить, что в 1920 г. в книге «По ту сторону принципа удовольствия», преодолевая «собственное сопротивление», З. Фрейд сделал решительный шаг – постулировав существование влечения смерти (влечения к смерти, разрушению, агрессии). Вполне определённо и даже категорично дистанцируясь от различных психоаналитически ориентированных идей о влечениях жизни и смерти, З. Фрейд подчеркнул особенности своей теоретической и методологической позиции: «Мы исходили из коренной противоположности между влечениями к жизни и смерти» [14, с. 245].

Учитывая важность и деликатность проблемы приоритетов и влияний, опираясь на мнение З. Фрейда, можно полагать, что С.Н. Шпильрейн «предвосхитила» и в некоторой мере инициировала «значительную часть» психоаналитических рассуждений З. Фрейда об основных влечениях человека.

На С.Н. Шпильрейн оказала воздействие работа З. Фрейда о «Анализ фобии пятилетнего мальчика» (1909 г.). На основании полученного материала о трёх клинических случаях, она заключила, что у детей имеют место быть фантазии о рождении и сексуальности. Свои мысли по этому поводу она выразила в работе «Вклад в познание детской души» (1912 г.), где предполагает, что порождение инфантильных тревожности и фобий можно найти в бессознательных сексуальных фантазиях.

Другая тема, которую С.Н. Шпильрейн развивала, касалась инфантильного развития через довербальную и вербальную коммуникации, тем самым сделав акцент на необходимости психоаналитического подхода в образовании. Она также интересовалась «позицией матери», её тревожности в период беременности, женской самоидентификации и ролью эмпатии. С.Н. Шпильрейн рассматривала эти темы, опираясь на различие между полами, а также психологические различия – различия в творческом подходе у мужчин и женщин. Она заключила, что это явление не биологическое или психологическое, а исключительно социальное.

На первом международном конгрессе в Гааге в 1920 г. С.Н. Шпильрейн представила свою работу «Возникновение детских слов папа и мама», которая позднее вышла в журнале «Imago» в 1922 г. В своей работе она описывает три фазы вербального развития ребёнка: аутистический язык, магический язык и вербальный (социальный) язык. Аутистический язык – это язык, определённый для самого себя, он появляется первым. Исследуя механизмы возникновения первых слов (мама и папа), автор отталкивается от процесса сосания. Слова выступают носителем удовольствия, которое ребё-

нок испытывает во время сосания. Впоследствии восприятие удовольствия во время сосания сначала при помощи другого живого существа ребёнок получает смысл внешнего объекта. Появляются первые образования социального вербального языка, который одновременно является признаком посредничества между Я и внешним миром, т.е. предопределённого для окружающих людей.

Магический язык – слово, которое приобретает сверхзначение. Ребёнок посредством приобретения опыта научается понимать разницу между настоящим удовлетворением в процессе сосания и удовлетворением в процессе говорения первых слов. Здесь происходит переоценка желания, субъективного, психологического по отношению к реальности, с верой в «силу мысли». Ребёнок учится отделяться от внешнего мира, чтобы видеть себя с точки зрения окружающих людей, и ограничивать желания, придавая словам значение. Вместе с осознанием зависимости от окружающего мира, возникает потребность в получении содействия окружающих, потребность в понимании. Язык переходит на социальную стадию [8].

Акцент на важность акта сосания у детей в целом, а также материнской груди, в значительной мере повлияла на М. Кляйн, которая также присутствовала на Конгрессе в Гааге в 1920 г.

С.Н. Шпильрейн исследовала фантазийный мир детей, развитие речи и мышления у ребёнка. Основные её работы, посвящённые исследованию психики ребёнка: «Чувство стыда у детей» (1920 г.), «К вопросу возникновения и развития языка звуков» (1920 г.), «Быстрый анализ детской фобии» (1921 г.), «Возникновение слов папа и мама» (1922 г.), «Психологический вклад в проблему времени» (1922 г.), «Сновидение о падающих звёздах» (1923 г.), «Три вопроса» (1923 г.), «Зрительный тип» (1923 г.), «Мыслительный процесс у ребёнка двух с половиной лет» (1923 г.), «Несколько аналогий между детским, афазическим и подсознательным мышлением» (1923 г.), «Время подпороговой душевной жизни» (1923 г.), «Афазическое мышление и инфантильное мышление» (1923-1924 гг.), «Несколько маленьких сообщений из жизни детей» (1927-1928 гг.), «Детские рисунки при открытых и закрытых глазах» (1931 г.) и др. Работы С.Н. Шпильрейн были переведены и изданы на русском языке в 2008 г.

Необходимо признать, что в своё время вклад Сабрины Шпильрейн как одного из первых детских психоаналитиков не был оценён в полной мере. Интересен тот факт, что в то время как Анна Фрейд издала свою первую работу в 1922 г., С.Н. Шпильрейн к тому времени уже опубликовала 25 своих работ.

Видным представителем детского психоанализа и психоанализа в целом был **Моисеем Владимировичем Вульфом (1878-1971 гг.)**, единственный, по оценке З. Фрейда (1914 г.), профессиональный представитель психоаналитической школы в России, один из немногих, кто приблизился к глубокому пониманию его теории.

На русском языке были изданы всего его две работы «Фантазия и реальность в психике ребёнка» (1926 г.) и «Психология детских капризов» (1929 г.). В них он описывает специфику фантазийного исследования ребёнком реального мира и психологию детских капризов, ссылаясь на дневниковые записи, сделанные руководительницами в детском доме-лаборатории «Международная солидарность».

В своих трудах автор выделяет следующие особенности детской психики: эгоцентризм ребёнка; отсутствие точного представления о фантастическом и реальном, неумение отличать одно от другого; огромную силу первичных влечений и желаний ребёнка; значительное проявление архаических или символических черт в мышлении ребёнка и др.

По мнению М.В. Вульфа, обращение ребёнка к сказкам и фантазиям даёт возможность изжить недоступные его сознанию переживания, продиктованные первичными влечениями, его бессознательными желаниями. Способность ребёнка к фантазированию, проявление его любви к сказкам и фантастическим произведениям понимается как естественный для ребёнка способ познания мира «с попытками разрешения для себя насущных вопросов, связанных с понимаем происхождения людей, роли матери, отца, других родственников в его жизни, раскрытие вопросов жизни и смерти, взаимоотношений между людьми, прежде всего между членами семьи, и попытки найти ответы на вопросы: кто я такой, как я пришел в этот мир, какое место в мире других людей я занимаю» [4, с. 9], и другие вопросы, интересующие ребёнка в возрасте 3-5 лет. «Потребность ребёнка фантазийно осуществлять свои желания в форме игр, фантазий, слушания и разыгрывания сказок выражает осуществление желания быть сильным и всемогущим, что очень важно для развития индивида как активного члена общества» [4, с. 12].

Русский психоаналитик считал, что грубое и жёсткое уязвление нарциссизма ребёнка со стороны педагога, устранение его желания фантазийно перерабатывать реальный мир в играх и фантазиях различными воспитательными мерами взрослого «приводит к развитию у ребёнка чувства малоценности, которое делает его нежизнеспособным,

непригодным к активности, к жизненной борьбе, субъективно несчастным и часто психически больным, заставляет его во взрослом состоянии убежать в мир фантазий и грёз. Грубое «отрезвление» фантазий ребёнка со стороны педагога, жестокое врывание неумолимой действительности в его внутренний мир, тщательное «исправление» всех заблуждений его воображения, его «обманов» и «самообманов» и преувеличенных оценок и самооценок, беспощадное возвращение его к реальности может развить в нём такое чувство малоценности, которое делает его больным, пассивным членом общества» [4, с. 26].

В произведениях М.Ф. Вульфа, как в произведениях других русских психоаналитиков, проявляется развитие идеи любви и привязанности к первому объекту ребёнка – матери, через качество отношений с которой он познаёт весь мир. Следует отметить, что З. Фрейд обозначил эти вопросы, но не развивал их в своих произведениях. Вопросы взаимоотношений ребёнка с объектом, т.е. с матерью, раскрывают позднее зарубежные исследователи детского психоанализа в разработке теории объектных отношений. Прослеживаются они в ранних произведениях русских психоаналитиков, работающих с детьми [11].

Тема детских капризов была одной из основных в исследовательских планах детского дома-лаборатории. Обобщение наблюдений о капризах и их психоаналитическое толкование впоследствии были осуществлены М.В. Вульфом в его книге «Психология детских капризов» (1929 г.), являющейся результатом коллективного труда наблюдения за реальными детьми в течение двух лет. Исследуя психологическую природу детских капризов, автор обозначает каприз как симптоматическое действие, выражающий конфликт между требованиями, возможностями реальности и влечениями, желаниями, требованиями ребёнка. Каприз выражается в нежелании ребёнка принять реальность, отрицательной и упрямой установки к ней, что является следствием неудачного, или ещё неудавшегося, приспособления к требованиям реальности [5].

По мнению автора, источниками детских капризов выступают: незнание и непонимание ребёнком реальности и её возможностей; эндогенные причины: физические, конституциональные и патологические, затрудняющие приспособление к требованиям реальности и повышающие общую чувствительность; неприятие требований реальности, воплощённой в объекте, к которому имеется особая аффективная установка, вытекающая из отношений эдипова комплекса, что проявляет-

ся как протест по отношению к взрослому и конфликт ребёнка со взрослым.

Таким образом, И.Д. Ермаков, В.Ф. Шмидт, С.Н. Шпильрейн, М.В. Вульф и другие исследователи-психоаналитики сделали вклад, который имел значение для всей психологической и психоаналитической науки. Они впервые обратились к исследованиям внутреннего психического мира ребёнка с позиции понимания глубинных внутренних процессов, которые зарождаются и протекают у ребёнка в раннем возрасте. Рассматривали развитие активности ребёнка в генетическом ключе, этапы и процесс эволюции и инволюции детского творчества в зависимости от возрастных особенностей ребёнка. Выявили и обосновали культурное значение детских игр, исследовали их психические механизмы, разработали психоаналитическую теорию детской игры с позиции её культурного значения в жизни ребёнка. Представили психологическое исследование символи-

ческой деятельности ребёнка и концепцию знака в психике ребёнка; исследовали интимную жизнь детей и психические механизмы её протекания. Выявили этапы развития речи и мышления ребёнка с точки зрения психоанализа, значение аутистической и социальной речи у детей; сформулировали рекомендации для педагогов и воспитателей относительно создания специальной среды, способствующей социализации ребёнка.

Необходимо признать, что большинство работ, содержащих ряд принципиальных психоаналитических текстов, раскрывающих исследовательскую деятельность первых русских психоаналитиков, таких как И.Д. Ермакова, В.Ф. Шмидт, С.Н. Шпильрейн, М.В. Вульфа и др., до сих пор остаются неопубликованными. Достаточно обширное наследие требует глубокого, планомерного, систематического изучения с целью заполнения пробелов в отечественной истории психоаналитического движения и в осмыслении проблем воспитания.

Список литературы:

1. Анжелини А. Психоанализ в России. От предшественников до 1930-х годов / Пер. с итал. М.: АРИО, 2002. 240 с.
2. Балашов Е.М. Психоанализ в российской педологии в первые годы советской власти. [Электронный ресурс] URL: <http://histrf.ru/uploads/media/default/0001/06/bb36d18ce74b3b81ae7326d2db25d80cac1a2fd9.pdf>.
3. Белкин А.И., Литвинов А.В. К истории психоанализа в Советской России. // Российский психоаналитический вестник. 1992. № 2. С. 9-33.
4. Вульф М.В. Фантазия и реальность в психике ребёнка. Одесса, 1926. 42 с.
5. Вульф М.В. Психология детских капризов. СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2007. 96 с.
6. Ермаков И.Д. Опыт органического познания ребёнка / Под науч. ред. С.Ф. Сироткина. Ижевск: ERGO, 2009. 282 с.
7. Ермаков И.Д. Психоаналитический институт-лаборатория «Международная солидарность» (1923) // Ежегодник истории и теории психоанализа. 2007. Т. 1. С. 190-194.
8. Мордас Е.С. Психология развития и возрастная психология: теории развития. Часть I: Учебное пособие. М.: РГТЭУ, 2012. 126 с.
9. Овчаренко В.И. Вехи жизни Сабины Шпильрейн. [Электронный ресурс] URL: http://viaregina.ru/sites/default/files/u5/documents/ovcharenko_v_i.pdf.
10. Овчаренко В.И. Российские психоаналитики. М.: Академический проект, 2000. 432 с.
11. Парамонова А.А. Открытие детства в России: развитие научного знания о ребёнке в истории отечественной педологии конца 19 – начала 20 вв. Ижевск: ERGO, 2010. 172 с.
12. Рихебехер С. Сабина Шпильрейн: «почти жестокая любовь к науке» (биография) / Пер. с нем. яз. К.А. Петросян, И.Е. Попов. Ростов н/Д.: Феникс, 2007. 413 с.
13. Рождественский В.И., Сироткин С.Ф. Иван Дмитриевич Ермаков: контуры биографии и творчества // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2011. № 2. [Электронный ресурс] URL: http://www.medpsy.ru/mprij/archiv_global/2011_2_7/nomer/nomer20.php.
14. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. М.: Прогресс, 1992. 569 с.
15. Шмидт В.Ф. Психоаналитические и педагогические труды / Под науч. ред. С.Ф. Сироткина. Т. 1: Дневник матери: первый год жизни. Ижевск: ERGO, 2009. 346 с.
16. Шпильрейн С. Психоаналитические труды / Пер. с англ., нем. и фр.; под науч. ред. С.Ф. Сироткина, Е.С. Морозовой. Ижевск: ERGO, 2008. 466 с.
17. Эткинд А.М. Эрос невозможного. История психоанализа в России. СПб.: Медуза, 1993. 463 с.
18. Geissmann C., Geissmann P. A history of child psychoanalysis. Routledge: London & New York, 1998.
19. Schmidt V. Anteutung fur einerevolutionare Erziehung / Hg. vom Zentralrat der sozialistischen Kinderladen West-Berlin. 1969. № 1 [Raubdruck].

References (transliterated):

1. Anzhelini A. Psikhoanaliz v Rossii. Ot predshestvennikov do 1930-kh godov / Per. s ital. M.: ARIIO, 2002. 240 s.
2. Balashov E.M. Psikhoanaliz v rossiiskoi pedologii v pervye gody sovetskoi vlasti. [Elektronnyi resurs] URL: <http://histrf.ru/uploads/media/default/0001/06/bb36d18ce74b3b81ae7326d2db25d80cac1a2fd9.pdf>.
3. Belkin A.I., Litvinov A.V. K istorii psikhoanaliza v Sovetskoi Rossii // Rossiiskii psikhoanaliticheskii vestnik. 1992. № 2. S. 9-33.

4. Vul'f M.V. Fantaziya i real'nost' v psikhike rebenka. Odessa, 1926. 42 s.
5. Vul'f M.V. Psikhologiya detskikh kaprizov. SPb.: Vostochno-Evropeiskii institut psikhoanaliza, 2007. 96 s.
6. Ermakov I.D. Opyt organicheskogo poznaniya rebenka / Pod nauch. red. S.F. Sirotkina. Izhevsk: ERGO, 2009. 282 s.
7. Ermakov I.D. Psikhoanaliticheskii institut-laboratoriya «Mezhdunarodnaya solidarnost'» (1923) // Ezhegodnik istorii i teorii psikhoanaliza. 2007. T. 1. S. 190-194.
8. Mordas E.S. Psikhologiya razvitiya i vozrastnaya psikhologiya: teorii razvitiya. Chast' I: Uchebnoe posobie. M.: RGTEU, 2012. 126 s.
9. Ovcharenko V.I. Vekhi zhizni Sabiny Shpil'rein. [Elektronnyi resurs] URL: http://viaregina.ru/sites/default/files/u5/documents/ovcharenko_vi.pdf.
10. Ovcharenko V.I. Rossiiskie psikhoanalitiki. M.: Akademicheskii proekt, 2000. 432 s.
11. Paramonova A.A. Otkrytie detstva v Rossii: razvitie nauchnogo znaniya o rebenke v istorii otechestvennoi psikhologii kontsa 19 – nachala 20 vv. Izhevsk: ERGO, 2010. 172 s.
12. Rikhebekher S. Sabina Shpil'rein: "pochti zhestokaya lyubov' k nauke" (biografiya) / Per. s nem. yaz. K.A. Petrosyan, I.E. Popov. Rostov n/D.: Feniks, 2007. 413 s.
13. Rozhdestvenskii V.I., Sirotkin S.F. Ivan Dmitrievich Ermakov: kontury biografii i tvorchestva // Meditsinskaya psikhologiya v Rossii: elektron. nauch. zhurn. 2011. № 2. [Elektronnyi resurs] URL: http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2011_2_7/nomer/nomer20.php.
14. Freid Z. Po tu storonu printsipa udovol'stviya. M.: Progress, 1992. 569 s.
15. Shmidt V.F. Psikhoanaliticheskie i pedagogicheskie trudy / Pod nauch. red. S.F. Sirotkina. T. 1: Dnevnik materi: pervyi god zhizni. Izhevsk: ERGO, 2009. 346 s.
16. Shpil'rein S. Psikhoanaliticheskie trudy / Per. s angl., nem. i fr.; pod nauch. red. S.F. Sirotkina, E.S. Morozovoi. Izhevsk: ERGO, 2008. 466 s.
17. Etkind A.M. Eros nevozmozhnogo. Istoriya psikhoanaliza v Rossii. SPb.: Meduza, 1993. 463 s.
18. Geissmann C., Geissmann P. A history of child psychoanalysis. Routledge: London & New York, 1998.
19. Schmidt V. Anteitung fur einerevolutionare Erziehung / Hg. vom Zentralrat der sozialistischen Kinderladen West-Berlin. 1969. № 1 [Raubdruck].